

Цзян Чэнкай промолчал. Чья рогатка может пробить пуленепробиваемое стекло?

Оборудование в районе для семей военнослужащих было первоклассным, обычные снаряды не могли его пробить так просто. Чтобы пробить стекло, нужна была бы лазерная рогатка?

Но сейчас всё выглядело вполне нормально, и Цзян Чэнкай мог лишь сказать:

— Хорошо, что ты в порядке.

Хэ Фэй тут же добавил ещё десять очков к своей симпатии к этому старшему брату. Хотя тот был немного горяч, но ведь действительно хороший человек!

Совершенно не зная, что получил статус «хорошего человека», Цзян Чэнкай едва заметно улыбнулся:

— Я завтра скажу... то есть сообщу госпоже Цзян, пусть она пришл кого-нибудь для ремонта.

Он осознал, что сейчас он тоже гость в этом доме, и незаметно поправился.

— Спасибо, — Хэ Фэй, провожая его, использовал свой фирменный неуклюжий способ благодарности. — Брат Джейсон, от тебя так приятно пахнет, ты, наверное, очень нравишься девушкам.

Цзян Чэнкай остановился:

— Я никогда не пользуюсь духами.

К тому же такие слова не должен был говорить рабочий, который вот-вот женится, капитану. Это звучало слишком как флирт.

Тот, кто говорит подобные вещи, либо бывалый ловелас, либо глупец.

Кто же из них этот парень?

Цзян Чэнкай незаметно окинул Хэ Фэя взглядом и молча выбрал последнее.

Проводив Цзян Чэнкай, Хэ Фэй бросился на кровать, потянулся и уже собирался выключить свет, как вдруг в голове промелькнули обрывки воспоминаний.

Мужчина... тёмная комната... соблазнительный аромат... Джейсон...

Эти слова сложились в цепочку, и Хэ Фэй покрылся холодным потом.

Чёрт, неужели...

Тот мужчина... это был Джейсон?

Хэ Фэй был в ужасе.

Он собирался жениться на генерал-майоре Цзяне, но за три дня до свадьбы переспал с его сослуживцем в тёмной комнате?!

Ну и рога же ему приделали! С таким стыдом не соришь и в аду!

... Нет-нет-нет, не надо себя пугать. Людей с таким травянистым ароматом не может быть

только Джейсон. Вдруг Джейсон сказал, что не пользуется духами, просто потому что он щёголь и не признаётся? Именно так! Такие духи, наверное, продаются на каждом углу!

Хэ Фэй старался успокоить себя.

Но это не помогало. Он всё ещё был в панике. Сначала он думал, что тот человек был сотрудником того заведения, но оказалось, что он тоже был волонтером? Как можно было встретиться с ним, выходя замуж? Планета Доэр что, такая маленькая?

Мысли о связи с сослуживцем покойного мужа измотали Хэ Фэя, и ему даже не хотелось думать о кристалле Айсылы. Он то засыпал, то просыпался, и на следующее утро, как и ожидалось, под глазами висели огромные круги.

Теоретически никто не должен был их видеть.

Но госпожа Цзян позвала придворного визажиста, чтобы сделать ему макияж. Стоило Хэ Фэю снять визуальный корректор, как всё стало заметно.

Госпожа Цзян тут же расстроилась, чувствуя вину за то, что её старший сын может подвести его:

— Что случилось? Плохо спал ночью?

Хэ Фэй не ответил.

Потому что он не слышал.

Естественно, визуальный корректор и слуховой аппарат были соединены в одну систему. Чтобы сделать макияж, их пришлось снять. В одно мгновение он превратился в Хелен Келлер, и услышать что-либо было невозможно.

Госпожа Цзян ждала ответа, но не дождалась и немного расстроилась, пока не поняла, что он просто не слышит. Расстройство сменилось жалостью, и она смотрела на Хэ Фэя так, словно вот-вот расплачется.

Когда Хэ Фэй покрасился и снова надел визуальный корректор, он увидел, как госпожа Цзян «с нежностью» смотрит на него, и чуть не упал со стула от испуга.

Госпожа Цзян, мысленно вздыхая: «Какая же хрупкая невестка», подхватила его под руку.

Когда Хэ Фэй встал, госпожа Цзян снова задала свой вопрос.

Хэ Фэй тоже почувствовал неловкость.

Неужели он может сказать: «Госпожа Цзян, простите, я пару дней назад нашёл любовника, хотя это была всего лишь одна ночь, но я всё равно надел рога вашему сыну и мне очень стыдно перед ним»?

Его бы тут же убили.

И это вообще не его вина! Вините этот нелепый мир!

Поэтому Хэ Фэй мог только сделать вид, что спокоен, и сказать:

— Ничего, просто небольшая предсвадебная тревога.

Госпожа Цзян не была знакома с этим термином:

— Предсвадебная тревога?

Хэ Фэй продолжил врать:

— Да. Я просто думаю о том, что я женюсь на генерал-майоре Цзяне, который такой красивый, такой хороший, и к тому же такой красивый! Кумир нации, надежда всех граждан Федерации, а я вот-вот стану его мужем, мужем своего кумира. Это просто невероятное счастье! Такая гордость! Такая радость!

Что бы это ни значило!

— Я думаю, что тот, кому я писал любовные письма, по сравнению с генерал-майором Цзянем — просто куча дерьма.

Заодно он наступил на объект любви прежнего хозяина тела.

Госпожа Цзян не поняла слово «дерьмо», но остальное уяснила, и снова её глаза увлажнились слезами.

Какой хороший ребёнок, он даже считает моего сына своим кумиром, а сын не хочет на нём жениться — это просто непростительно!

Симпатия госпожи Цзян к Хэ Фэю мгновенно выросла на десять очков.

К тому же он отлично готовит.

Ещё плюс двадцать очков.

Свадьбу нельзя было отменить из-за того, что Цзян Чэнкай не мог восстановить личность, поэтому она состоялась в назначенный срок.

Честно говоря, госпожа Цзинь и сама не особо хотела её отменить. В плане Тунья существовало негласное правило, которое соблюдала любая Федерация или Империя — любой военнослужащий, достигший семисот лет и не вступивший в брак, должен был отправиться в Генный банк для генетического подбора пары.

Жизнь военных была самой нестабильной, неизвестно, в какой войне они могли погибнуть, поэтому необходимо было активно продолжать род. Их население и так было малочисленным, а среда обитания обширна, борьба за земли никогда не прекращалась, а значит, войны тоже не исчезали.

Цзян Чэнкаю в этом году исполнилось более шестисот лет, и три четверти года он проводил в армии, не проявляя никаких признаков поиска девушки. Весь день он проводил с кучей капитанов и рабочих, когда же она сможет обнять внуков? Госпожа Цзян подумала, что лучше начать сблизить сына и невестку прямо сейчас, чем волноваться ещё десятки лет. В конце концов, Хэ Фэй был подобран по генетической совместимости, и дети должны были получиться идеальными.

Но сбудутся ли её желания?

Госпожа Цзинь, думая о старшем сыне, который пропал с самого утра, тихо вздохнула. Неизвестно, правда ли он пошёл искать предателя или просто не хотел своими глазами видеть собственную свадьбу.

...

Место для свадьбы было выбрано в Королевской часовне на планете Доэр.

Хэ Фэй в душе усмехался, оказывается, в этом мире тоже есть христианство?

Он был одет в костюм, который почти не касался в обеих жизнях, притом белого цвета, с изящной отделкой, и его неловко вели в часовню. Поскольку жених был только один, свадьба была одновременно торжественной и скромной. Гости были одеты либо в чёрное, либо в белое, и Хэ Фэй, войдя, поначалу подумал, что попал на похороны. Хотя кто знает, может, так и есть? Второй жiһан давно умер.

Хэ Фэй смотрел на священника на сцене, размышляя, держать ли ему табличку с именем или урну с прахом, как ему вдруг сунули в руки рамку с фотографией, на которой был изображён чёрно-белый Цзян Чэнкай с мягким выражением лица.

Гости последовательно собрались, и свадьба официально началась.

Хэ Фэй, держа рамку, повернулся, и его взгляд встретился со взглядом Цзян Чэнтяня.

Цзян Чэнтянь, увидев чёрно-белую фотографию в его руках, слегка дёрнулся уголком рта и на его лице впервые появились нотки сочувствия.

Он, вероятно, думал, что как только брат восстановит личность, он обязательно бросит эту «жену».

Хэ Фэй стоял спиной к людям, держа рамку перед священником, и повторял за ним клятву.

— Господин Хэ Фэй, согласны ли вы стать спутником жизни и единственным возлюбленным генерал-майора Цзян Чэнкая.

Поклон небу и земле. Хэ Фэй развлекал себя в уме.

— Будь то в радости или в горе, в богатстве или в бедности, в здравии или в болезни, в счастье или в печали...

Поклон родителям.

— Вы будете любить его, ценить его, быть верным ему, пока смерть не разлучит вас.

Поклон друг другу.

Хэ Фэй глубоко вдохнул:

— Согласен.

Священник открыл рот, но, поняв, что второго человека для ответа нет, поспешно исправился:

— Теперь жених может поцеловать...

И снова замолчал.

□Маленький забавный отрывок□

Если невестой на твоей свадьбе буду не я, я надену белое свадебное платье, высокие каблуки и наряжусь красивее невесты, чтобы пойти на твою свадьбу.

Я сяду в первом ряду, и когда ведущий спросит невесту, согласна ли она выйти за тебя, я громко закричу: «Я согласна!»

Встретившись с твоим удивлённым взглядом, я позволю твоим родственникам и друзьям шептаться за моей спиной: «Тьфу-тьфу, посмотри на этих двух мёртвых геев».

<http://bllate.org/book/16620/1520574>